Выступление митрополита Волоколамского Илариона на Всемирной тематической конференции соотечественников «Столетие Русской революции: единение ради будущего»

*С 31 октября до 1 ноября 2017 года в Москве проходит **конференция соотечественников**, посвященная теме «Столетие Русской революции: единение ради будущего». На открытии форума выступил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.*

Уважаемый Сергей Викторович!
Дорогие братья и сестры!

Прежде всего хотел бы передать всем участникам высокого собрания слова приветствия Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Нынешний форум, собравший соотечественников из многих стран мира, проходит в год 100-летия русской революции, изменившей ход не только отечественной, но и мировой истории.

Революции 1917 года предшествовал более чем двухвековой этап в истории страны, который характеризовался отказом от основ жизненного уклада русского народа. Постепенный отход интеллигенции от Церкви в XIX веке, увлечение образованных классов нигилизмом и атеизмом неумолимо влекли Россию в пропасть.

К началу XX века не осталось силы, удерживающей Россию от крушения. По слову Христа Спасителя, «всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мк. 12. 25). Так произошло и с нашим Отечеством, разделившимся на консерваторов и либералов, а потом и на красных и белых.

Митрополит Анастасий (Грибановский) говорил о революции так: «Она всегда зарождается в умах и постепенно электризует разные общественные слои, начиная, скорее, с верхних. Таким образом, сфера идейная, духовная имеет и в данном случае определяющее значение, а социально-экономические предпосылки лишь ускоряют или замедляют процессы, происходящие в умах. Главная пружина – порочная идея, проникающая в толщу общества и поражающая в первую очередь верхи».

Февральскую революцию называют буржуазно-демократической, однако нужно обратить внимание на ее плоды: буржуазный строй перестал существовать, а демократия была уничтожена. Те, кто стоял за февральской революцией, не смогли удержать полученные полномочия, и в октябре 1917 года к власти в России пришли большевики, которые не пощадили и своих предшественников, уничтожив их либо изгнав из страны.

Одной из важнейших задач новой большевистской власти стала борьба с религией. Сразу же после победы октябрьской революции начались жестокие гонения на Церковь, аресты и убийства священнослужителей. В первый же день после захвата власти большевики издали «Декрет о земле», объявлявший о национализации всех церковных и монастырских земель. Далее последовали декреты, лишавшие юридической силы церковный брак, а затем формально отделившие Церковь от государства и школу от Церкви.

Аресты и расстрелы духовенства приобрели массовый характер. В 1918 году были убиты несколько архипастырей, сотни священнослужителей, многие миряне. Был расстрелян отрекшийся от престола государь император Николай II вместе с супругой, детьми и слугами. На следующий день неподалеку от Алапаевска была заживо погребена великая княгиня Елисавета Феодоровна, основательница Марфо-Мариинской обители сестер милосердия.

Митрополит Антоний (Храповицкий) писал в эти дни: «Можно надолго уничтожить Россию, нельзя уничтожить Русь. И если бы приходилось выбирать одно из двух, то лучше пусть погибнет Россия, но будет сохранена Русь, погибнет Петроград, но не погибнет обитель преподобного Сергия, погибнет русская столица, но не погибнет русская деревня, погибнут русские университеты <…> но не погибнут в памяти народной Пушкин, Достоевский, Васнецов и Серафим Саровский».

Все эти драматические события в стране породили такое явление, как русская эмиграция. Отъезд из родной страны всегда связан с болью, ностальгией, сожалением, раздумьями. Ощущение потери Родины, почвы под ногами, уходящей привычной жизни, ее защищенности и благоустроенности неизбежно накладывает тяжелый отпечаток на человеческую личность.

Русская эмиграция послереволюционной поры – эмиграция особого рода, имеющая свою специфику. Эмигранты этого времени были людьми, вынужденно оказавшимися за пределами своей страны. Необходимость покинуть Россию определял сложившийся строй убеждений, утрата привычных условий жизни, неприятие революции и связанных с ней преобразований, экспроприация собственности и разруха на всех уровнях. К этому добавлялись преследования новой властью инакомыслия, аресты, тюрьмы и, наконец, насильственная высылка из страны интеллигенции.

Пределы Отечества покинули, по разным оценкам, от двух до пяти миллионов человек. Это стало и трагедией, и испытанием, и историческим вызовом для нашего народа. Вихрь террора разбросал по всему миру самых разных представителей российского общества – интеллигенцию, дворянство, духовенство, военных, предпринимателей, государственных служащих, а также членов их семей.

Живя на чужбине, эмигранты стремились использовать накопленный в Отечестве опыт, проявляя все свои лучшие качества и таланты, неизменно храня веру и самобытную культуру. Русской эмиграции удалось добиться высоких достижений в области науки, литературы, живописи, музыки, театра, кино и балета. Русское рассеяние познакомило зарубежную общественность с выдающимися богословами и философами, чьи труды вошли в сокровищницу не только русской, но и мировой мысли. Представители русского рассеяния сберегли многовековое духовное и культурное наследие, которое уничтожалось в России советской.

Главная характерная черта русской послереволюционной эмиграции заключается в способности противодействовать угрозе ассимиляции и сохранять цивилизационную самобытность. Русские эмигранты в большинстве своём никогда не становились американцами, французами, англичанами, немцами и прочими. Они всегда оставались русскими, православными, верили в возрождение России, хранили надежду на возвращение в родную землю. В повседневной жизни, в общении с новыми соседями наши соотечественники становились проповедниками духовной культуры своего народа.

Важно отметить, что наибольшим «иммунитетом» к ассимиляции, растворению в чужом обществе, обладают люди верующие, которые выстраивают свою жизнь вокруг религиозных ценностей, центром духовной жизни которых является храм Божий, церковные таинства. Церковь из поколения в поколение передает непреходящие ценности, которые не могут устареть, потерять актуальность в зависимости от внешних обстоятельств и уровня технического прогресса. Народ может потерять свое национальное самосознание, может утратить духовные и культурные ориентиры, но тогда он станет либо другим народом, приняв новую систему ценностей, либо превратиться в «население», утратив старую идентичность и не обретя новой.

Сегодня Россия более не является советской. Но насколько глубоко и полно вернулись в сознание ее граждан фундаментальные ценности русского христианства? Где Россия пребывает в исконном, первозданном и чистом ее виде: в сознании и мировоззрении современных граждан Российской Федерации или в памяти и бережно оберегаемой традиции эмигрантов? Эти непростые и чрезвычайно чувствительные вопросы необходимо осмыслять. Осмыслять серьезно, глубоко и, главное, честно. Без этого едва ли возможно сохранить и возродить Святую Русь и подлинную духовно-национальную идентичность русского народа.

Желаю участникам конференции успехов и плодотворных дискуссий. Призываю на ваши труды Божие благословение.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48071/